

Перевод русской безэквивалентной лексики на английский язык (на материале перевода романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)

Л. Ч. Латыпова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450076, ул. Заки Валиди, 32.

Email: latypovalyalya@yandex.ru

Статья посвящена исследованию способов перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык, применяемых с целью достижения эквивалентности в переводе.

Ключевые слова: реалия, безэквивалентная лексика, перевод реалий, культурно-маркированные слова, непереводаемое.

Взаимосвязь языка и культуры проявляется на всех уровнях языка, но наиболее ярко просматривается на уровне лексики, особенно на уровне безэквивалентной лексики. Реалии, отражая специфику общественной и культурной жизни, могут иметь коннотации, создающие образ, не всегда доступный представителю иноязычной культуры [3]. Понятие реалии является одним из ключевых составляющих переводческого знания. Реалии включают в себя предметы и явления материальной культуры народа, его обычаи и исторические процессы, а также этнонациональные особенности, как правило, не имеющие лексических эквивалентов в других языках. Без понимания и целостного осмысления данного понятия не представляется возможным осуществление полноценного перевода. В данной статье исследуются способы перевода русских реалий в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», применяемых с целью достижения адекватности восприятия авторской интенции адресатом.

Впервые термин «реалия» был введен лингвистом Л. Н. Соболевым в 1952 году. Под термином «реалии» лингвист понимал бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран. Исследователи С. Влахов и С. Флорин дают следующее определение реалий: «реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода. Реалия – предмет, вещь, материально существующая или существовавшая. Согласно словарным определениям, реалии – это «предметы материальной культуры» [2].

Проблемам определения и классификации реалий посвящено множество лингвистических трудов (П. Ньюмарк, В. С. Виноградов, С. Флорин и С. Влахов, Г. В. Чернов, О. В. Россельс). В данном исследовании за основу принимается классификация культурно-маркированных слов, предложенная С. Влаховым. И С. Флориным, и основанная на предметном делении:

географические реалии: а) названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии (*tornado, tsunami*); б) название географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (*polder*); в) название эндемиков (*kiwi, koala*); **2. этнографические реалии:** 1) быт: а) пища, напитки и т.п. (*cheburek, kumys*); б) одежда включая обувь, головные уборы и т.д. (*sombrero, varezhki*); в) жилье, мебель, посуда и др. утварь (*igloo, izba*); г) транспорт (*cab*); 2) труд: а) люди труда (*gaucho*); б) орудие труда (*machete*); в) организация труда (*rancho*); 3) искусство и культура: а) музыка и танцы (*kozachok, lezghinka*); б) музыкальные инструменты (*balalaika, banjo*); в) фольклор (*saga, chastushki*); г) обычаи, ритуалы (*Ramadan*); д) праздники, игры (*Thanksgiving day, Easter*); е) мифология (*Ded Moroz, Valkyrie*); 4) этнические объекты: клички (*cockney, khokhol*); 5) меры и деньги: а) единицы мер (*mile, kilometer*); б) денежные единицы (*ruble, lira*); **3. общественно – политические реалии:** 1) административно – территориальное устройство: единицы, пункты и т.п. (*region, province*); 2) органы и носители власти (*forum, дума, satrap*); 3) общественно-политическая жизнь: политическая деятельность и деятели, учреждения, сословия и касты и т.п. (*Ku-Klux-Klan, bolshevik, samurai*); **3) военные реалии:** подразделения, оружие, обмундирование, военнослужащие (*legion, АК-47, katyusha*) [2].

Основной характеристикой реалий является то, что они относятся непосредственно к социально-культурной среде языка перевода. Эти элементы языка определяют, существует ли данное слово и что оно означает в этом языке. Примеры основных различий между культурами: различие времени суток, мер длины, веса, различия в еде и другие [4]. В тех случаях, когда соответствие той или иной лексической единице одного языка в словарном составе другого языка полностью отсутствует, принято говорить о безэквивалентной лексике. Под безэквивалентной лексикой Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров понимают «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [1].

Основных трудностей передачи реалий при переводе две: 1) отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску [6]. Вследствие этого передача реалий при переводе становится поис-

ком в языке перевода средств номинации, способных с “максимальной полнотой передать имплицитный мир, выраженный средствами языка оригинала” [8].

Лингвисты Влахов С. и Флорин С. определяют следующие способы передачи реалий на переводящий язык: **1) транскрипция** – предполагает механическое перенесение реалии из исходящего языка в переводящий язык графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме; **2) перевод или замена** – применяется обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна; **3) введение неологизма** – наиболее подходящий (после транскрипции) путь сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Слова, созданные переводчиком, относятся ко второй категории и «приживаются» крайне редко; должно быть, именно поэтому неологизмы как прием перевода реалий используются довольно редко. Язык создается, изменяется и обновляется усилиями всего народа, и лишь в исключительных случаях творцом языка может выступать отдельный автор. В. С. Виноградов считает, что сегодня переводчики не отваживаются прибегать к собственным неологизмам для передачи реалий, так как последние являются неотъемлемой общепотребительной частью лексического состава каждого национального языка, хорошо известной всем носителям данного языка [9]; **4) кальки** – заимствование путем буквального перевода – позволяют перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики: а) *полукальки* представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие из элементов исходного и принимающего языков; б) *освоение* – придание слову облика родного для языка перевода на основе материала, уже имеющегося в исходном языке; в) *семантический неологизм* – новое слово или словосочетание, «сочиненное» переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание реалии. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом; **5) приблизительный перевод** позволяет передать предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю. Здесь возможны несколько вариантов: а) принцип *родовидовой замены* позволяет передать (приблизительно) содержание реалии единицей с более широким (очень редко – более узким) значением, подставляя родовое понятие вместо видового; б) *функциональный аналог* – элемент конечного высказывания, вызывающий сходную реакцию у русского читателя. Часто функциональный аналог удобен для передачи реалий-мер, в частности, когда они предназначены для создания у читателя каких-то качественных представлений: *сто пудов* – очень тяжелый, *ни копейки* – ничего, никаких денег, и т. д.; в) *описание, объяснение, толкование* – прием приблизительного перевода обычно используется в тех случаях, когда нет иного пути: понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится просто объяснять. Нередко объяснительный, как описательный перевод, является по существу переводом не самой реалии, а ее толкования; **6)**

контекстуальный перевод обычно противопоставляют «словарному переводу», указывая, таким образом, на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от приведенных в словаре. Контекстуальному переводу характерно отсутствие каких бы то ни было соответствий самого непереводаемого слова (нулевой перевод) – его содержание передается при помощи трансформированного соответствующим образом контекста [2].

В настоящем исследовании изучение способов передачи русских реалий на английский язык осуществляется на примере анализа перевода романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненного М. Гленни. В тексте романа встречается большое количество реалий, которые представляют сложность при переводе на другой язык. Приведем лишь несколько примеров, которые, однако, наглядно показывают все разнообразие приемов, с помощью которых достигается эквивалентность в переводе.

1. В час жаркого весеннего заката, на **Патриарших прудах**, появилось двое граждан. – *At the sunset hour of one warm spring day two men were to be seen at **Patriarch's Ponds***. При переводе выражения «Патриаршие пруды» был применен прием *полукалькирования*, то есть здесь мы видим частичное заимствование выражения из элементов русского языка, частично из элементов английского.
2. Первый из них, приблизительно сорокалетний, одетый в серенькую летнюю пару, был маленького роста, темноволос, упитан, лыс, свою приличную **шляпу пирожком** нес в руке. – *The first of them – aged about forty, dressed in a grayish summer suit – was short, dark-haired, well-fed and bald. He carried his decorous **pork-pie hat** by the brim*. Здесь, шляпа напоминает пирожок, то есть она имеет сверху довольно глубокую продолговатую впадину. Гленни применяет прием *введения неологизма*, что является наиболее подходящим путем сохранения смыслового содержания и колорита реалии.
3. «Дайте **нарзану**», – попросил Берлиоз. – *'A glass of **lemonade**, please, 'said Berlioz*. Нарзан – это источник минеральных вод в Кисловодске, и соответственно, одноименная лечебная минеральная вода, которая была весьма популярна в СССР. В переводе М. Гленни «нарзан» передан словом «lemonade». Слово «lemonade» определяется как «напиток, сделанный из лимонного сока, сахара и воды». Данный способ перевода также является *приближительным*. Данное значение не только лишено национальной специфики «нарзана», но даже вводит читателя в некоторое заблуждение по поводу упомянутого напитка.
4. **Гражданин ростом в сажень**, но в плечах узок, худ невероятно, и **физиономия**, прошу заметить, глумливая. – *The man was seven feet tall but narrow in the shoulders, incredibly thin and with a **face** made for derision*. Сажень – это старорусская единица измерения расстояния равная 2.16 м. 1 сажень приравнивается к 7 английским футам. М. Гленни использует *функциональный аналог* – слово «face»,

которое не передает колорит и смысл слова «физиономия», заложенный писателем.

5. Сейчас я зайду к себе на Садовую, а потом в десять часов вечера в **МАССОЛИТе** состоится заседание, и я буду на нем председательствовать. – *From here I'm going home, and then at ten o'clock this evening there's a meeting at **the massolit** and I shall be in the chair.* МАССОЛИТ – вымышленное объединение литераторов, фигурирующее в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Переводчик использовал прием *транскрибирование*, но не было пояснено, что же такое «МАССОЛИТ».
6. Кто бы был этот наглый Кирюшка и не ему ли принадлежит противная **шапка с ушами**. – *Who the shameless Kiryushka might be and whether he was the owner of the nasty **fur cap with dangling ear-flaps**.* Шапка с ушами или шапка – ушанка – головной убор, широко распространенный в России. Здесь был применен *описательный перевод*, который разъясняет, что же имеется в виду.
7. «...стрелял в него этот **белогвардеец** и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...» – *that **White officer** shot at him and smashed his hip, he's famous for ever...* Белогвардеец – контрреволюционер, сражавшийся против советской власти в рядах белой гвардии. Здесь был применен прием *калькирование*. Так как это слово свойственно русской культуре, то переводчики попытались добиться почти такого же эффекта у иностранцев путем сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии.

Исследование показывает, что в процессе работы переводчик применяет практически все виды перевода слов-реалий, но отдает предпочтение приему введения функционального аналога, а также «транскрибированию» для передачи имен собственных или слов, заимствованных из других языков. Зачастую сложно сделать выбор между тем или иным способом передачи реалии, особенно если она не имеет фиксированного словарного эквивалента. В этом случае наиболее важным вариантом представляется комбинирование нескольких способов перевода.

Для того, чтобы добиться адекватности и эквивалентности в переводе, переводчику необходимо обладать хорошим уровнем культурной и страноведческой подготовки, и опираясь на полученные знания, умело применять различные приемы перевода реалий [7]. Именно грамотное применение различных способов перевода реалий позволит решить двойственную задачу: передать специфику национального мышления и одновременно практически полностью исключить недопонимание читателем текста.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура, 2005–1038 с.

2. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе, 1970–320 с.
3. Войку О. К., Шевчук О. Д. Перевод испанских и русских реалий// Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага. 2014. №36. С. 172–177.
4. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода, 1980–167 с.
5. The Master and Margarita by Mikhail Bulgakov. Translated from Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967 http://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eben001_mastermargarita_glenny.pdf
6. Перлова И. В. Проблемы перевода реалий русского языка (ан примере романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»). Индустрия перевода. Пермь. 2013. №1. С. 259–264.
7. Рудакова Н. Ю. К вопросу о способах перевода русских реалий на английский язык в художественной литературе//Вологдинские чтения. Владивосток. 2008. №66. С. 66–69.
8. Украинский С. А. Способы перевода на русский язык культурно-специфических реалий в немецких погодных поговорках//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж. 2006. №2. С. 136–142.
9. Явари Ю. В. Особенности передачи реалий в переводе//Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2016. №2. С. 133–140.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения БашГУ
(докт. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина).

Translation of Russian non-equivalent lexis to English (based on translation of the novel “The Master and Margarita” by M. Bulgakov)

L. Ch. Latypova

Bashkir State University

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: latypovalyalya@yandex.ru

The article is devoted to the investigation of various translation means of rendering the meaning of Russian realia into the English language.

Keywords: realia, nonequivalent units, translation of realia, untranslatable.